Глава 20. Шестерёнки начали вращаться

— Наконец, пришло время. Мы атакуем Бахар!

Грол стоял перед рядами военных офицеров и государственных служащих с лицом, полным решимости. Слова наместника были краткими, но ясными. Спустя мгновение тишины, зал заполнился гулом. Все уже знали, что война начнётся рано или поздно, но было неудивительно, что решение, принятое в такое время, вызовет беспокойство. Все собравшиеся в приёмном зале имели звание выше сотника, и по приказу Грола сообщение будет доведено до каждого солдата. Кстати, Синтия и Ноэль также присутствовали на этой встрече, и стояли в самом конце.

Госслужащий Периус сделал шаг вперёд и спросил о конкретном значении приказа: "Что вы имеете в виду?".

Шутить в таких обстоятельствах было бы непростительно. За исключением главных приближённых Грола, всех присутствующих заставить молчать — невозможно. Информация просочится, без сомнений.

— Я сказал, что мы атакуем Бахар.

— Это ваши истинные намерения?

— Время переговоров уже закончилось. Все эмиссары, посланные допросить Амиля, были проигнорированы. Они не признались, что Ристэйх был помощником Амиля. Глянь на непочтительное письмо, что они прислали взамен!

Грол вытащил из своего нагрудного кармана скомканное письмо и бросил его Периусу, который принялся читать его. Это было приглашение на «церемонию восходящего солнца» в первый день седьмого месяца с просьбой о присутствии Грола.

— Не может быть! Когда это произойдёт, Амиль станет наследным принцем...

Периус не мог скрыть своё угрюмое выражение лица. Невозможно, чтобы император Бефнам не понимал дальнейших последствий. Чтобы два его сына изо всех сил сражались за трон, он зашёл так далеко, что даже подлил масла в огонь. Он отдаст трон выжившему, но, без сомнения, Амиль был фаворитом. Если они не начнут действовать в ближайшее время, Амиль займёт место наследного принца.

«Это надо остановить. Больше чем бессмысленное кровопролитие, сейчас ни Грол ни обедневшая Коимбра не смогут разобраться с Бахаром. Если Грол сможет обуздать свои императорские амбиции, он всё ещё сможет жить, как наместник».

Церемония восходящего солнца была системой, которую Император солнца Бергис создал после объединения континента Либелика. Это была церемония оповещения всей империи, кто из наследников наиболее подходит для трона. Каждый из наследников берёт всех своих солдат в имперскую столицу и демонстрирует всю свою военную мощь и богатство. Это была старая практика, при которой оппозиция подавлялась превосходящей силой. В этом случае церемония восходящего солнца не может быть проведена без согласия действующего императора. Вполне естественно, ведь мобилизация большой армии — трудная задача, но также было необходимо избегать активизации оппозиции. Прежде чем такое могло произойти, победа над соперниками была первой необходимостью, победа и, возможно, чистка. Это был ритуал так называемой предустановленной гармонии. Губы Грола сжались так сильно, что казалось, он сошёл с ума, его лицо было бледным, а щека подергивалась.

— Если мы ступим на территорию Бахара пока они перемещают свои войска, прольётся много крови, и не важно, нашей или их. Почему бы нам просто не выбросить на свалку наших людей? Причина для этой войны недостаточно хороша. Мы должны послать эмиссара Его Величеству с доказательствами правды, лежащей за мятежом. Если всё пройдёт хорошо, церемония может быть отложена! — Периус поднял голос, излагая свой протест.

Даже если удача будет на их стороне, и они возьмут Бахар, дорога всё равно будет усыпана шипами. Победа над Амилем не гарантирует трон. Вероятность того, что другие наместники назовут себя кандидатами на трон и начнут претендовать на него под предлогом праведного сокрушения мятежников, была чрезвычайно высока. Континент вновь может погрузиться в неспокойные времена.

— У меня нет хорошей причины? Ерунда! Сколько коимбранцев уже, по-твоему, погибло от рук этого ублюдка Амиля!? Мы обязаны отомстить за них!

— Наместник, мы не можем действовать опрометчиво. Это должно быть ловушка Бахара. Не ведитесь на это!

— Заткнись, Периус! Всё уже решено, и я не передумаю! Если это ловушка — её просто нужно уничтожить!

— Нет! Пожалуйста успокойтесь, наместник. Разве это не очевидная ловушка? Но что ещё важнее, люди устали после этого мятежа. Сейчас самое время помочь им!

Пускай у Грола и не было подходящих качеств, чтобы стать императором, однако он ни в коем случае не был таким деспотом, как говорилось о нём в слухах. После долгих лет службы Периус хорошо знал это. Грол прислушивался к госслужащим и прилагал большие усилия, чтобы облегчить жизнь людей. К счастью они смогли подавить Армию Красного Круга и избежать наихудшего сценария. Больше не было причин для спешки. Если не двигались они, то не двинется и Бахар. Что действительно важно — так это то, что произошло с тех самых пор. Коимбра уже постепенно начала обзаводиться промышленностью, не полагаясь больше на золотые рудники. Им следовало максимально увеличить прибыль со своих плодородных равнин и огромных запасов морских ресурсов, так как эти вещи никогда бы не смогли произвести внутренние провинции. Если столица Коимбры — Мадресс — снова начнёт процветать,

торговля по всей провинции также активизируется. Это не произойдёт мгновенно, но семена уже были посажены. Это неподходящее время для дурацкой войны.

— А-а-а, я не собираюсь это слушать! Сейчас нельзя медлить! Мне не нужны слуги, виляющие хвостами перед Амилем!

— Пожалуйста, выслушайте всё, что я хочу сказать. Мы скоро увидим плоды наших трудов. День, когда наши планы, наконец, воплотятся в жизнь, почти настал. А до тех пор…

— Наместник!

Прервав речь Периуса, генерал-майоры Уилм и Гэддис шагнули вперёд и выполнили воинское приветствие.

— О, Уилм и Гэддис! Что вы двое думаете? Не может же быть, чтобы наши генерал-майоры потеряли самообладание, как Периус?

Уилм покачал головой, когда Грол требовательно посмотрел на него.

— Вы недооценили меня. Те, кто служит в коимбранской армии, станут мечом провинции во время войны. Мы не отступим, даже если останется единственный солдат. Мы уничтожим всех, кто стоит на нашем пути!

Неожиданно, Гэддис тоже повысил голос:

— Очевидно, что за мятежным восстанием, пролившим столько крови, стоял Бахар. Кроме того, то, что случилось с леди Сарой — было виной этих мятежников. Все, кто в здравом уме, признают, что любая причина оправдана. Наместник, пожалуйста, следуйте зову своего сердца. Мы последуем за вами до самого края земли!

Более или менее проницательный человек, вероятно, смог бы заметить его небольшую бледность, но Грол был переполнен эмоциями до слез. Его глаза были омрачены ненавистью, гневом и завистью к Амилю, а его любимая жена Сара была в критическом состоянии, поэтому он совершенно потерял самообладание. Всё, что сейчас целиком занимало его разум — были мысли об уничтожении Амиля и занятии его места наследного принца, пока Сара не скончалась. Он хотел подарить своей жене вкус славы, прежде чем она обретёт вечный покой.

— Как и ожидалось от моих самых доверенных людей. Ваши преданность и решительность известны всем. Кроме того, разве мы не обязаны напасть на Бахар и раскрыть грехи Амиля всему миру? У него нет чести восходящего солнца, но мы можем сколько угодно скормить ему бесчестья заходящего солнца!

— Да, сэр. Мы, военные офицеры, все клянёмся ради вас, господин Грол, и ради Коимбры,

сражаться до самого конца!

— Уилм и Гэддис, я рассчитываю на вас обоих!

— Я благодарен за ваши слова. Я, Уилм, намерен полностью оправдать ваши ожидания.

— Клянусь своей честью командира, я обязательно принесу победу наместнику!

Быстро переглянувшись, Уилм и Гэддис вернулись в ряд.

— Итак, наш путь утверждён. Грязный позор, который до этого момента мне приходилось терпеть, и все мои предыдущие тревоги должны быть отброшены. По этой причине мы заключили союз с Гембом и большинство припасов из Гив уже прибыли. А сейчас у меня есть ещё один доклад для вас, господа.

Грол поманил одного человека из колонны государственных служащих. Это был белокурый хмурый мужчина среднего возраста, полностью одетый в экстравагантную одежду и с выдающейся длинной бородкой.

— Этот человек — особый посланник из Рибелдама, господин Грил. Наши секретные переговоры окончены, и наконец я могу представить его вам.

Как и ожидалось, при упоминании Рибелдама зал наполнился шумом. С недавних пор Рибелдам отдавал дань уважения Бахару и пренебрегал Коимброй. В первую очередь это объяснялось истощением золотодобывающих шахт и приостановкой внешней торговли, однако ещё одна причина заключалась в том, что приморские города Рибелдама значительно выросли и развились. Был открыт новый торговый путь между южными островами, Рибелдамом, Бахаром и имперской столицей, что привело к значительному притоку людей, богатства и счастья в регион. В отличие от ослабевшей Коимбры, можно было легко сказать, что Рибелдам и Бахар развивались ударными темпами.

— Для меня большая честь представиться. Я тайный посланник из Рибелдама, господин Грил. Сейчас самое главное то, что мы достигли соглашения с руководством Коимбры.

— Речь идёт о сохранении нейтралитета? Наместник, вы уверены, что можете доверять словам господина Грила!? — спросил Периус у Грола.

Если это было то, что предположил Периус — то это просто невероятно. Скорее наоборот, для Рибелдама было бы разумнее объединиться с Бахаром и атаковать Коимбру. Вот насколько бурными были их отношения с Коимброй.

— Я не верю их словам, но верю в их историю. По своей сути они являются торговцами. Они ищут возможности. Они признали силу, которую мы проявили, разгромив мятежников. В

качестве доказательства своих намерений они предоставили нам огромные средства. Взамен, когда я выиграю, я не причиню никакого вреда их провинции.

Грол кинул Периусу ещё один документ, на котором перечислялись суммы золота, переданного Рибелдамом.

— Всё, как вы и говорите, наместник, но мне очень тяжело поверить в это. Пожалуйста, спокойно обдумайте это. Рибелдам — провинция с самыми тесными связями с Бахаром, так что это настолько же правдоподобно, как небо и земля, что они организуют союз с нами. То, что они предоставили нам — это ничто по сравнению с их совокупными активами, это не гарантирует ничего.

— Наместник, боюсь, у меня те же мысли. Пожалуйста, передумайте.

— Как и сказал господин Периус, сейчас не время спешить. Стоит совершить одну ошибку, и нас постигнет великое бедствие!

Те деятели, что были близки к Периусу, повысили голос, соглашаясь с ним. Всем было известно, что жители Рибелдама были торговцами до мозга костей. Они ценили деньги прежде всего и делали что угодно радо прибыли — такой темперамент был характерен для рибелдамских современных торговцев. Для них ничего не стоило выступить на стороне ради такого богатого будущего клиента, как Амиль. Доверять лжи Рибелдама и начинать войну, основываясь на этом — это было настоящим безумием, но…

— Ты снова потерял самообладание, трус!?

— Наместник уже принял решение. Это измена — идти против его воли!

Члены фракции Уилма и Гэддиса закричали на госслужащих, вызвав жаркие споры.

— Мы не изменники! Желание избежать ненужной войны — вполне естественно. Разве вы не идёте на поводу у мелочной гордости!?

— Молчать!! И господин Уилм и господин Гэддис согласны, и наместник уже принял решение о войне! Путь Коимбры уже предрешён. Почему бы вам, трусливые ублюдки, не спрятаться в замке и не посчитать какие-нибудь деньги!

— Верно. Время ожидания прошло. Мистер Периус, если вам ведом хоть какой-нибудь стыд, приступайте к работе!

Периус в ярости воскликнул: "Вы — дураки, в своей ярости не видящие истину и отказывающиеся слушать!".

Военные офицеры слегка вздрогнули от силы в его голосе, но быстро вернулись к своим возражениям. Людьми, обладающими властью на этом собрании — были Уилм и Гэддис, кроме того, всех остальных можно было условно разделить на три группы. Большинство независимых военных офицеров также выступали за начало войны. Главой антивоенной фракции был Периус со своими государственными служащими и частью военных офицеров. Они были единственными, кто мог ясно оценить ситуацию, но их главной заботой было распространявшаяся по Коимбре катастрофа.

— Наместник, не позволяйте их сладким речам убаюкать себя. Как только война начнётся, так легко её уже не остановить. Она не закончится, пока одна из сторон не встретит свой кровавый конец. Понимая, что мы слабейшая провинция, к нам обязательно вторгнется Рибелдам!

Услышав слова Периус, господин Грил громко расхохотался.

— Ха-ха-ха, вы говорите какие-то возмутительные вещи, господин Периус. В этой войне у вашего противника преимущество? Другими словами, вы проиграете. Разве в таком случае не могут все окружающие провинции вторгнуться к вам?

— Что вы пытаетесь сказать, господин Грил!?

— Именно то, что я уже сказал. Рибелдам предоставит средства и останется нейтральным. Какой у нас будет выбор, кроме как встать на сторону Бахара, если вы отказываетесь верить?

— Делайте что хотите! Я бы хотел закончить обсуждение начала войны! У империи нет необходимости в бессмысленных гражданских войнах!

— Это было грубо с моей стороны. Я пришёл к выводу, что господин Грол уже принял решение. Приношу свои извинения.

Грил глубоко поклонился возмущённому Периусу. Видя это, Грол гневно сказал: "Ты всё ещё не сдаёшься, Периус!?!? Господин Грил, мой подчинённый проявил грубость. Я уже принял решение, как вы и думали!".

— Ха-ха-ха, я не против. Мы уже неоднократно давали понять, что намерены сохранять нейтралитет, даже если это приведёт к урону для нашей репутации. И боже мой, репутацию тяжело исправить.

Грол прекрасно знал, каково это, иметь плохую репутацию, и Грил сделал ему двусмысленный комплимент, кивнув, когда Грол закончил говорить, однако наместник был слишком взволнован и не заметил этого.

Слегка изогнув кончики губ, Грил продолжил:

— Господин Грол, суть в том, что лучше бы вам победить. Подводя итог, давайте сделаем это войной, в которой вы вернёте корону. Если вы победите — всё будет оправдано. Мы станем вашими вассалами, так как делаем ставку на ваше упорство, что сияет как солнце. Упорство — вот что движет сердцами людей.

— Я не проиграю Амилю. Я безусловно добьюсь победы и заберу трон солнца в свои руки!

— Вот это дух. Господин Грол, вам не нужно спешить. Необходим тщательный контроль Бахара с хорошо дисциплинированными войсками. Поражение в войне — фатально. Мы никогда не должны забывать об этом.

— Благодарю за совет, господин Грил. Мы не ошибемся в спешке.

Грол с серьёзным видом кивнул в ответ на совет Грила. Заметив это, Грил расплылся в удовлетворённой улыбке, и направился к выходу.

— Сообщите всем войскам. Мы подготовим всех солдат Коимбры чтобы обрушить молот правосудия на этого предательского ублюдка Амиля, пока он намеревается занять трон. Подготовьтесь к быстрому выходу чтобы мы могли сходу взять форт Карнесс и вторгнуться на территорию Бахара. Уилм и Гэддис расскажут о всех деталях. Все, не забудьте тщательно подготовиться!!

— Да, сэр!

— Да здравствует Коимбра! Да здравствует лорд Грол!

Грол стоял, гневно раздувая грудь, и военные офицеры отсалютовали ему. Государственные деятели, не способные больше остановить развязывание войны, выступившие против, больше ничего не могли делать, кроме как смотреть в небо и печально вздыхать. Дворцовая охрана оттеснила Периуса, так как он всё равно порывался остановить их.

Кстати, Ноэль уже давно уснула в задних рядах, уперевшись в спину Синтии.

Уилм вернулся в свой кабинет и Лойе окликнул его напряжённым голосом:

— Отец, это приемлемо?

— Что именно?

— В этой войне Коимбра серьёзно пострадает. Мы больше не сможем избегать потерь территорий и людей. Может нам стоит побыстрее сдержать наместника, возможно даже заставить его умереть? Разве это не та ситуация, где дурная слава Коимбры ещё больше

возрастет?

Лойе предлагал активно избавиться от Грола. Вся военная мощь Коимбры была, по сути, в руках Уилма и Гэддиса. Если Уилм восстанет против Грола и сдержит его, всё закончится без войны.

— Не веди себя так безрассудно. Мы не должны устранять наместника прямо сейчас, и кроме того, похоже, что лорд Амиль желает эту войну. Он хочет использовать наместника Грола как ступеньку для усиления своей репутации.

— Ты хочешь сказать, что тем, кто принесёт поражение наместнику, должен быть лорд Амиль?

— У Амиля сильные амбиции, так что скорее всего он хочет сделать это исключительно своими руками. Если сейчас он сможет увеличить свою военную славу, позже он сможет сохранить континент в мире. Я тоже хотел бы избежать бессмысленной войны, но… хмпф, если бы не эта девушка, её можно было бы избежать!

Вспомнив лицо Ноэль, он с ненавистью выплюнул эти слова. Нахмурившись, он глубоко вздохнул, чтобы успокоиться. Он действительно хотел бы предотвратить эту бессмысленную войну. Единственный, от кого он хотел избавиться — это Грол, и Уилм не хотел терять жизни коимбранцев и ввергать провинцию в хаос. Не было никаких искренних причин поддерживать глупый образ мыслей Грола.

— Ты подтолкнул его, потому что знал это, отец?

— Верно. Иначе и Гэддис и я никогда бы сказали такую чушь. Мы всё-таки генералы Коимбры.

Наряду с собственными планами Уилма, фракция Гэддиса, вероятно, также заключила сделку с Амилем. В этом не оставалось никаких сомнений. Это стало сделкой, в которой после войны Уилм и Гэддис будут править Коимброй.

— Но лорд Периус явно разобрался в этой ситуации.

— Его настойчивость была выше всяких похвал. У него почти получилось. К сожалению, он стал госслужащим.

Голос Уилма перевесил из-за глубокого доверия Грола к нему, но больше потому, что Уилм говорил то, что Грол хотел услышать. Возражения Периуса, вероятно, терзали слух наместника.

— Поистине иронично.

— Когда наместник в ярости, противостоять ему даже с вескими аргументами просто невозможно. Я служил ему долгое время и знаю его характер лучше, чем кто-либо. Интересно, как здорово бы было, если бы он просто научился держать себя под контролем.

Уилм вздохнул с усталым видом. Если бы наместником Коимбры был Амиль, то Уилм с радостью служил бы ему, но он просто не мог себя заставить делать то же самое для Грола. Он не мог служить молодому человеку, который до самой своей смерти будет, очевидно, глупее самого Уилма. Вот почему он предал его. В настоящее время только Периус и несколько других государственных деятелей действительно волновались о наместнике. Но так как Грол плохо разбирался в людях, он проигнорировал их советы. Если бы он послушался их, Уилм скорее всего уже потерял бы своё положение. Кроме того, помимо неспособности разбираться в людях, у него не было самоконтроля, чтобы подавлять свои эмоции и принимать взвешенные решения. Было ясно видно, что у Грола не было нужных качеств чтобы быть хорошим правителем.

— Как мы будем действовать с этого момента?

— Я получил секретное послание от лорда Амиля, где говориться, что после начала войны можно будет не сдерживаться. Если мы ничего не сделаем, скорее всего нас раздавят вместе с наместником.

Уилм мрачно посмотрел на Лойе.

— Н-но… я думал, что мы союзники лорда Амиля. Я не думаю, что он будет считать нас врагами.

— Как наивно. Они вообще не будут думать об этом. Если нас воспримут помехой, мы, разумеется, будем уничтожены. Слушай внимательно, Лойе, мы точно должны изменить ход войны. Если мы допустим оплошность, нас втопчут в грязь и полностью уничтожат.

— Я… понял.

Лойе кивнул, и Уилм открыл окно, подняв взгляд на солнце. Яркий солнечный свет поразил его глаза, заставив его прищуриться.

— Отец, ты не против, если я спрошу у тебя ещё кое-что?

— Что?

— Состояние леди Сары ухудшается, возможно ли, что ты замешан в этом?

Лойе подозревал, что в состоянии леди Сары виноват Уилм. Он, конечно, приказал Риглетт пригласить к Саре нового врача, но никаких признаков вины Уилма не было.

— Это заблуждение. Всё что я попросил — это сбор информации, так как Грол всегда советуется с женой перед принятием важных решений. Он должен лечить её как обычно. Сейчас нет причин устранять леди Сару.

— Вот как? Прошу прощения за мою грубость. Кажется, я поспешил с выводами.

— Мне всё равно. Ну, скорее всего это судьба. Было настоящим чудом, когда леди Сара и сын наместника были спасены этой раздражающей девицей, но итог всё равно один. Смерть леди Сары от болезни и крах наместника показывают, что их судьба не изменилась. Верно, участь наместника уже решена.

— …

— Слушай внимательно, Лойе, нас не должна поглотить их судьба. Мы обязательно выживем. Наша миссия — перестроить Коимбру.

Скорее всего эта война будет стоить множество жизней солдат и людских страданий. Но Уилм всё равно будет продолжать. Когда Амиль станет следующим императором, Уилм будет вознаграждён за свои заслуги властью над Коимброй. Это было несправедливо по отношению к Гролу, но в истории Коимбры было бы множество лояльных последователей, если бы Грол лечил гнойные нарывы, которые прорастали в провинции.

— Я понимаю.

— Тогда всё в порядке.

— Кстати, что станет с моей сестрой? Так как она помощница сэра Ноэль, которая довольно эффективна в бою, существует большая вероятность, что она окажется в самой гуще сражения. В таком случае, похоже, она может серьёзно пострадать.

Лойе беспокоился о Риглетт. Их отношения были натянутыми, но похоже, он всё ещё ценил кровное родство, хотя Уилм таким не был. Уилм смог только удержаться от её уничтожения для того, чтобы её можно было использовать. Когда её миссия завершилась, ему стало всё равно, что с ней станет.

— Тот, кто станет на пути — будет уничтожен. Если Риглетт хочет выжить, всё зависит только от неё. Я не собираюсь помогать ей.

Уилм бросил свои холодные слова через плечо. Последним заданием Риглетт было наблюдение за Ноэль. Эта мелкая девка, которую Уилм не мог прочитать… эта бестия, которую он не понимал, была дурой, спасшей Грола, когда он должен был умереть. У неё были кое-какие умения, но на этом всё. Результат останется неизменным, и она ничего не сможет сделать, чтобы изменить его, однако Уилм больше не упустит из виду ненужное вмешательство. Кроме

того, ему нужно было учитывать видение Амиля.

«Если бы не это, такая хлопотная ситуация просто не возникла бы. Воистину, воистину, она раздражающая мелкая девка, но уже совсем скоро она получит по заслугам. Все, кто стоит у меня на пути — должны умереть!»

Когда придёт время, вероятно, Риглетт встретит ту же судьбу. Грол, Ноэль и Риглетт — бесконечно раздражающая горстка людей, с которой надо разобраться. Так и есть, в конце концов он должен принять решительные меры. Уголки губ Уилма слегка приподнялись, и он начал обдумывать план действий.

Несколько дней спустя по приказу Грола в замке Мадресс состоялся грандиозный военный парад. Потекли слухи о том, что началась война, так что не только простолюдины, но и даже дворяне подняли бурю негодования. Были очевидные сомнения в их шансах на победу против знаменитой военной мощи Бахара. Никто не знал, приведёт ли это к чему хорошему, но столица восстановила часть своей прежней оживлённости. Количество солдат всей Коимбры насчитывало 50000 человек. Перед замком были собраны войска из каждого подразделения, и все они слушали речь Грола, которую он произносил, стоя на балконе. Величественный вид был достаточно обнадёживающим, чтобы поднять настроение, если не учитывать реальное положение дел.

— Эй, мы же совсем не слышим, что говорит наместник, да?

— …

— Может быть ты его слышишь? Эй, если слышишь, скажи мне, что он говорит.

— …

Было похоже, что Синтия раздражена, и ей хотелось ущипнуть Ноэль за щеку. Это выглядело довольно забавно, поэтому Ноэль задала вопрос.

— Э-э-эй, маленькая мисс девушка-превратившаяся-в-старуху, Синтия, ты слышишь мой голос? Если слышишь меня, ответь также энергично, как…

Когда она, подняв голос, приблизилась к уху Синтии, взлетел сжатый кулак. Это не было неожиданностью, но это уже нельзя было остановить. Просто это было очень весело. Боль, конечно, не была хорошей, но привычное туда-сюда было весёлым. Возможно было бы даже уместно назвать это небольшим счастьем.

— Речь наместника будет опубликована позже. А сейчас просто погрузись в атмосферу. Если понимаешь, просто делай, как я тебе говорю!

— О, так кое-кто просто притворялся, что всё слышал, да? А-а-ах, теперь, когда я поняла это, я хочу спать.

— Похоже вам нужен ещё один хороший удар, сотник Ноэль.

— Я выдержу, старший тысячник Синтия!

— Это не поможет, если ты только делаешь вид, дура!!

Второй удар тут же отправился в путь, но это было не слишком больно. Казалось, что в этот раз Синтия сдерживалась. Потирая голову, Ноэль посмотрела на небо, которое к сожалению, было пасмурным. Господин Солнышко прятался. Было что-то хорошее в солнечных днях; было что-то не так в дождливые дни; а в пасмурные дни она не могла сказать, чем это всё обернётся. Вот почему она не особо любила их, но и не ненавидела.

— Ха-а-а, война близко, так что времени мало. Пожалуйста, возьмите на себя часть бремени капитана. Иначе мне будет стыдно, как вашему помощнику. Это смертельно раздражает.

Риглетт с отвращением посмотрела в спину Ноэль. Отсмеявшись, как будто это была великолепная шутка, Ноэль сделала драматическую паузу. Затем она обернулась.

— А-ха-ха, прости.

— Если вы это понимаете, то всё в порядке.

— Здорово.

— …

После искренних извинений Ноэль, Риглетт, казалось, была чем-то обеспокоена. Ноэль решила спросить её заранее:

— Эй, ты хочешь что-то сказать? Ты думаешь, как бы ещё оскорбить меня? Я уже слышала, что с моей головой что-то не так.

— Н-нет. Ничего. Не обращайте внимания.

— Ясно. Тогда нормально, если я спрошу кое-что?

— Ч-что именно? — Риглетт, казалось, была чем-то обеспокоена. Это редкое выражение лица Ноэль не находила смешным.

— С кем именно мы снова будем сражаться?

— Что вы имеете в виду? Разве наш враг не Бахар, как и всегда? Ваши мозги ещё сильнее спеклись в летнюю жару?

Массируя виски на своей голове, Риглетт оскорбила Ноэль. Удивительное необычное настроение было уничтожено. Высмеивая людей, Риглетт становилась очень оживлённой.

— Тогда почему мы опять должны сражаться с Бахаром?

— Хмпф, разве не ясно? Очевидно же, что недавний мятеж — дело рук Бахара. И не взирая на это, они имеют наглость стремиться к императорскому трону. Вот почему наместник решил начать войну. Это должно быть очевидно всем сотникам, — Риглетт фыркнула.

— Но Бахар — провинция той же империи. Если мы вступим в войну, то будем предателями, которые бессмысленно погрузили мир в хаос. Неважно как далеко это зашло, мы всё ещё первыми выдвинем войска.

— Попробуйте подумать об этом своими микроскопическими мозгами. Если мы победим, то всё что мы сказали — будем правдой. Скорее всего в таком случае Бахар потеряет лицо, а наместник займёт место императора. Вот настоящая цель этой войны.

— Понятно. Если всё так, как говорит Риглетт — это будет идеально. Как и ожидалось от моего помощника. Удивительно, удивительно.

Когда Ноэль попыталась пошутить, на лбу Риглетт вздулись вены. Попытка Ноэль пошутить, подражая выражению лица Риглетт, кажется, только разозлила её. Между прочим, Ноэль всё это прекрасно знала, и ей не было необходимости это выслушивать, но она должна была убедиться в знаниях, что силой вбили ей в голову в том месте — такие вещи, как военная наука, искусство войны, тренировки с различным оружием и множество ритуальных клятв в верности империи. Были и другие вещи, которые она понимала, но в основном, среди людей это считалось здравым смыслом, поэтому Ноэль часто переспрашивала, чтобы убедиться в этом. Это позволяло расширять кругозор всех, а не только её.

«Это и вправду весело говорить обо всём, что я хочу».

С тех пор, как она покинула то место, её не били за ненужную болтовню. Ей пришлось иметь дело с кулаками Синтии, но к ним не было ненависти. Это полностью отличалось от тех отбросов. Ноэль могла говорить, и она много разговаривала. Когда она ушла, Ноэль стала свободной, и всё снова изменилось, когда мятеж был подавлен. Ей удалось получить всевозможные вещи.

— Ноэль, тебя что-то заинтересовало? У тебя необычно серьёзное лицо. Это не похоже на тебя.

— Это довольно грубо. По правде говоря, я просто немного задумалась кое о чём... эй, я знаю, что внезапно, но тебе нравится война, Синтия? Я хочу спросить также и Риглетт.

— Я всё гадала, что ты хочешь сказать. Сомневаюсь, что есть кто-то, кто любит войну.

— Мне нет смысла отвечать на такой глупый вопрос. Вы действительно раздражаете, так что перестаньте со мной говорить.

Синтия печально улыбнулась, а Риглетт отвернулась в сторону. Не было человека, любящего войну.

Думая: «Понятно, вот так значит, да?» — Ноэль отметила это.

Она подумала о ещё одном вопросе, и решила задать его: "Если ты так думаешь, Синтия, то почему ты служишь в армии, которая должна идти на войну?".

— Потому что это мой, и всех рыцарей, долг. Рыцари сражаются, чтобы защитить слабых, и посвящают себя своим господинам. Я верю, что это справедливость, которую нужно защищать.

— Понятно. В конце концов, ты удивительная, Синтия, чтобы зайти так далеко ради всех.

Ноэль искренне считала, что это действительно невероятно. Синтия ставила свою жизнь ради людей, которых она даже не знала и никогда не видела. Это было что-то, чего Ноэль не могла сделать, и именно поэтому Синтия потрясающая.

— Ага, Синтия удивительная, и должно быть, она права.

Конечно, слабые, которых она упомянула, скорее всего ограничивались теми, кто жил в Коимбре. Даже Синтия так считала, но, скорее всего, не хотела об этом говорить. Ноэль уже поняла, что так живёт этот мир. Если в этом мире есть хоть одна правда — то это несомненно тот факт. Вероятно, также была вторая, третья и больше других истинных вещей, то есть любой человек мог бы рассказать про свою правду, искренне уверенный в том, что его истина верна. В таком случае прав был бы человек с самым громким голосом. Чтобы доказать свою правоту, кто-то накапливал богатство, кто-то угрожал другим насилием, а кто-то затыкал своих противников острым клинком. Такие вещи повторялись в истории, которую Ноэль изучала в том месте, бесчисленное количество раз. Она научилась становиться мечом императора солнца и убивать его врагов и жертвовать своим телом, как его щит. Одна эта фраза была вбита в неё множество, бесчисленное количество раз. Она всё ещё по-прежнему немного цеплялась за неё. То место, скорее всего, было местом, где готовили людей ради единственного с самым громким голосом, хотя в итоге это закончилось грандиозным провалом.

«Поделом вам. Ваш план был ошибкой».

По иронии судьбы, выжила только Ноэль, несмотря на то, что все считали её неудачным образцом. У неё не было намерений становиться каким-то там мечом или щитом для императора солнца, и она не единственная так думала, все её спутники были такими же. Если бы она когда-нибудь увидела императора, она бы указала на него пальцем и рассмеялась. Ей было интересно, каково это, смеяться над чужой неудачей.

— В таком случае, что насчёт тебя? Я уверена, что у тебя есть люди и места, которые ты хотела бы защитить.

— Интересно, как это? Хм-м-м, я действительно не знаю? А, может быть я хотела бы защищать своих спутников.

— Почему бы тебе не говорить уверенно, как обычно? Твои глаза ледяные.

В ответ на замечание Синтии, Ноэль попыталась повращать глазами. Но её ожидал не сжатый кулак, а долгий вздох. Она защищала бы своих товарищей как только могла, но она не собиралась отбрасывать собственную жизнь из-за того, кто был просто союзником. Если бы она сделала это, независимо от того, сколько бы ни было у неё тел, скорее всего этого было бы недостаточно. Синтия же была удивительна тем, что хотела защитить всех жителей Коимбры.

— Так внезапно сказать это. А, я не хочу умереть за императора. Ага, даже если бы я умерла, то я всё равно ненавидела бы его.

Она ни за что не умрёт ради Императора солнца Бефнама. Сказав это, она получила предостережение от Синтии.

— Эй, поосторожнее с таким кощунством. Ты теперь прекрасный рыцарь, так неси в своём сердце хотя бы одно убеждение. Если ты будешь драться, не думая ни о чем, ты будешь не более, чем диким зверем.

Скорее всего, это правда, что звери сражаются, ни о чём не думая, но они будут сражаться, чтобы выжить. Это был их инстинкт. Немного подумав, что она, безусловно, похожа на них, Ноэль склонила голову набок.

— Хм-м-м, убеждение…? Мои мысли немного отличаются от твоих, да, Синтия?

— Как так?

— Мне не очень-то нравятся драки. До сих пор я сражалась без каких-либо убеждений. Всё, о чём я думала до сих пор — я не хочу умирать.

— …

— Но, как оказалось, я должна сражаться, и в итоге из-за этого со мной произошло множество вещей. Я подружилась с тобой и юным господином, и даже стала товарищем Барбасу и остальным. Эта несмышлёная Риглетт даже стала моим помощником. Я собрала в своей комнате много сокровищ, так что, полагаю, возможно мне действительно нравится сражаться.

Ноэль невинно улыбалась, Синтия нахмурилась, а глаза Риглетт широко распахнулись от шока.

— Ты больше не должна говорить, что тебе нравится сражаться. Не было бы странным, если бы тебя посчитали сумасшедшей.

— Но это правда. Разве я не получу больше сокровищ, если продолжу сражаться?

— Молчать. Это приказ! В любом случае, тебе запрещено это говорить!

— Это нечестно... тогда, будет ли нормально, если я скажу, что высоко оцениваю глубокомысленность сражения?

Это была лексика, которой Синтия её научила ранее.

— Технически, это то же самое. Не могу поверить, что ты помнишь только такие ненужные вещи!

— Э-э-э, но разве это не ты научила меня этому, Синтия? Ты даже сказала мне запомнить это.

— М-молчать! Это и то — две разные вещи!

Ноэль протестующе вскинула обе руки, но внезапно прогрохотали слова от человека рядом с ней, который больше не мог молчать. Это был похожий на медведя мужчина из Гемба, Кай, самой запоминающейся деталью которого был длинный шрам, бегущий по его щеке. Если бы понадобилось описать его, вероятно можно было сказать, что этот человек был очень похож на Барбаса.

— Простите, это может быть грубо, но эти слова... я не мог не удивиться им. Глубокомысленность сражения, вот так слова. Мы, гембианцы, думаем об этом также, как сэр Ноэль.

— Это действительно так?

— Да. Мы, воины Гемба, воспитываемся и тренируемся с самого детства, чтобы стать сильнее, чем кто-либо. Таким образом, сражение — это наш образ жизни.

— Ваша жизнь — сражение? Это… как-то слишком глубоко, разве не так?

— Ха-ха, может быть. Если захотите, возможно вам когда-нибудь стоит посетить нашу провинцию. Мы всегда рады таким умелым бойцам, как вы, — говоря, Кай энергично похлопал Ноэль по спине.

Чувствуя, что она снова погружается во всякие новые вещи, Ноэль с радостью ответила: "Тогда это обещание, да? Я обязательно приеду однажды в гости, ладно".

— Отлично, приезжайте, когда угодно! Я всё вам покажу.

Кай глубоко поклонился и Ноэль дружелюбно и с юмором ответила. Что касается Синтии, она очень глубоко вздохнула, скорее всего, просто не найдя слов. Это была интересная фраза, которую ранее Ноэль узнала от Синтии. Были слова, когда слов не было. Это было поистине изумительное чудо.

— Кхем. В любом случае, мы должны сосредоточиться на сражении. Как только эта война закончится, наступит мирная эпоха.

— Агась, я поняла. Я тоже сосредоточусь на сражении. Я буду сражаться и сражаться. Если так, то я наверняка…

Ноэль прервала свои слова, так как было похоже, что она снова разозлила Синтию. Ноэль была такой, какая она есть, потому что сражалась до конца. Именно поэтому она продолжала и продолжала сражаться. Несмотря ни на что, если она продолжит сражаться, они сможет найти счастье. Казалось, это было лучший способ достичь счастья.

Такими были её мысли.

Заметки автора

Я брёл вперёд пока не наткнулся на хорошее местечко где можно остановиться.

Это отличное место для остановки.

Так или иначе, война, похоже, вот-вот начнётся!

http://tl.rulate.ru/book/11849/289622